большинство трубопроводов было построено 20–30 лет назад, и сейчас значительная часть средств и сил «Газпрома» расходуется на то, чтобы поддерживать стареющие газопроводы в рабочем состоянии и предотвращать аварийные ситуации. Существенно расширять пропускную способность ГТС пока не удается. А ведь при этом и сам «Газпром», и независимые производители газа планируют наращивать объемы добычи голубого топлива.

Сегодня основные усилия «Газпрома» сосредоточены на строительстве газопровода СРТО–Торжок, расширении Уренгойского газотранспортного узла, расширении газотранспортной системы на северо-западе России (в том числе для обеспечения подачи газа по газопроводу «Северный поток»), а также на строительстве газопроводов-отводов и ГТС и реконструкции транспортных сетей. То есть ни САЦ, ни южное направление не являются приоритетами для «Газпрома».

В прогнозе социально-экономического развития России Минэкономразвития отмечает, что «основными факторами, ограничивающими развитие добычи газа, являются: падение добычи на действующих крупнейших месторождениях; недостаток пропускных возможностей единой системы газоснабжения по сравнению с возможностями добычи независимых от ОАО „Газпром" производителей». «Сохраняющиеся отставания в развитии системы магистральных газопроводов и проблемы подключения к ней независимых производителей газа не позволят увеличить добычу газа более чем на 1,5–1,7% в год»,— говорится в этом же документе.

Но проблема транспортировки среднеазиатского газа не ограничивается только сложностями российской ГТС. Предполагается, что газ Туркмении и Казахстана в основном пойдет на экспорт. Экспортных каналов на сегодня у «Газпрома» всего два — Украина и Белоруссия, и в обеих странах все та же проблема — старые трубы, нуждающиеся в ремонте. Всем памятна недавняя авария на украинском участке магистрального газопровода Уренгой–Помары–Ужгород, произошедшая главным образом из-за износа оборудования. Абсолютно неясно, насколько можно увеличить экспорт газа через эти страны (в «Газпроме» этот вопрос оставили без комментариев). Способны ли трубопроводы Украины и Белоруссии пропустить дополнительно 30 млрд кубометров газа?

ЗАПАСЫ ГАЗА ПО РЕГИОНАМ МИРА (ТРЛН КУБ. М)
ИСТОЧНИК: «ГАЗПРОМ».

Если с белорусскими трубопроводами «Газпром» теперь будет разбираться напрямую (недавно компания приобрел 50% ОАО «Белтрансгаз» и стала совладельцем ГТС страны), то ситуация с Украиной гораздо сложнее. На недавней рабочей встрече Алексея Миллера и министра топлива и энергетики Украины Юрия Бойко обсуждалась проблема надежности транзитной газотранспортной системы Украины. Обе стороны подчеркнули исключительную роль страны в транспортировке российского газа в Европу. Но при этом влияние «Газпрома» на Украину не слишком велико; идея создания международного консорциума по управлению ГТС Украины так и не была реализована.

Еще осенью 2006 года компания «Укртрансгаз» представила программу модернизации украинской ГТС до 2010 года, которая предусматривает реконструкцию лишь двух из четырех крупнейших магистральных газопроводов. Цена вопроса — около 23 млрд гривен ($4,5 млрд). По оценке Юрия Бойко, ежегодно на модернизацию ГТС страны надо тратить примерно $500 млн. Найдутся ли такие деньги у Украины — неизвестно. В «Газпроме» вопросы украинского транзита и создания консорциума не комментируют.

Итак, все газотранспортные системы — России (за исключением нового газпромовского газопровода Ямал–Европа), Украины, Белоруссии, стран Средней Азии — нуждаются в реконструкции и расширении для того, чтобы транспортировать дополнительные объемы туркменского и казахского газа. Какие средства понадобятся на этот глобальный ремонт? Общая протяженность магистральных трубопроводов — десятки тысяч километров, а минимальная стоимость километра новой трубы составляет около $2 млн. Предположим, ремонтные работы будут несколько дешевле, но и в этом случае сумма необходимых инвестиций исчисляется миллиардами долларов.

Между тем «Газпром» в текущем году планирует сократить капитальные вложения по сравнению с ранее объявленными параметрами. Хотя при этом общий объем инвестиций возрастет — 762,3 млрд руб., что на 232,92 млрд руб. больше по сравнению с инвестпрограммой, утвержденной в январе 2007 года. Увеличатся и цифры долгосрочных финансовых вложений — 442,52 млрд руб. (на 273,7 млрд руб. больше по сравнению с той же инвестпрограммой). А вот объем капитальных вложений составит 319,78 млрд руб.— на 40,78 млрд руб. меньше, чем ранее. Такое перераспределение средств вызвано, по данным «Газпрома», приобретением акций компаний «Сахалин Энерджи», ОАО «Белтрансгаз», ОАО «Мосэнерго». Вот вам и приоритеты компании.

Впрочем, «Газпром» частично решит проблему дефицита транспортных мощностей. Компания не будет наращивать собственную добычу газа, а, напротив, может снизить ее. Недостающие объемы будут замещаться среднеазиатским газом, который почти целиком пойдет на экспорт (российский газ останется на российском рынке). Правда, влетит это «Газпрому» в копеечку.

ТУРКМЕНСКИЙ ПУТЬ С Туркменией «Газпром» работает на основании межправительственного соглашения о сотрудничестве в газовой отрасли на 25 лет, которое было подписано 10 апреля 2003 года. ООО «Газпром экспорт» (дочернее предприятие «Газпрома») и ГТК «Туркменнефтегаз» заключили тогда долгосрочный — на период действия соглашения — контракт купли-продажи туркменского природного газа.

В сентябре 2006 года во время рабочего визита делегации «Газпрома» в Туркмению были определены объемы поставки газа в 2007–2009 годах и цена на него. Предполагаемые объемы поставки туркменского газа в 2007–2009 годах — 50 млрд кубометров в год. На этот период установлена фиксированная цена газа — $100 за тысячу кубометров. Этим договоренностям предшествовал демарш президента Сапармурата Ниязова, отказавшегося продавать газ по принятой ранее цене — $65 за тысячу кубометров.

Тогда же стороны договорились о принципах корректировки условий поставки газа на следующий трехлетний период. Цена должна остаться неизменной до конца 2009 года. До 1 июля 2009 года будут проведены переговоры по ее корректировке с учетом изменения конъюнктуры цен на европейских газовых рынках при поставках по долгосрочным контрактам.

Если следовать межправительственному соглашению 2003 года, объемы закупок туркменского газа к 2010 году могут вырасти до 70–80 млрд куб. м в год. Какова будет его цена? Если на мировых рынках не произойдет существенных изменений, то практически наверняка Туркмения будет настаивать на повышении закупочной цены. Ближайший ориентир — $160: по такой цене Россия покупает газ у Казахстана. Таким образом, 80 млрд кубометров туркменского газа обойдутся «Газпрому» в немалую сумму — $12 млрд в год.

Продав этот газ в Европу, «Газпром», конечно, покроет свои расходы, но таких сверхприбылей, какие есть сейчас, уже не получит. Не получит он их и в случае, если маркетингом и продажей среднеазиатского газа будет заниматься какое-либо совместное предприятие с участием «Газпрома» и местной компании (например, «Туркменнефтегаза»).

Увеличение расходов и потеря прибыли неизбежны. Даже если «Газпром» начнет сам разрабатывать месторождения в Туркмении, о чем было заявлено в ходе среднеазиатского турне Владимира Путина. В этом случае придется вкладывать деньги в разведку и добычу месторождения, делиться с туркменской стороной частью добычи или выручкой.

Все это означает, что для «Газпрома» заканчивается время шальных денег и безумных покупок. Расходы компании будут постоянно нарастать, и для удержания своих позиций «Газпрому» будет требоваться все больше сил и средств. Условия на первый взгляд негативные, но у них есть и положительная сторона: возможно, «Газпром» наконец начнет действовать исключительно в своих интересах, не принимая во внимание политические цели государства. Более жесткие финансовые обстоятельства могут сделать «Газпром» менее агрессивным и скандальным, более прагматичным. Хочется, по крайней мере, на это надеяться. ■